

С.В. Максимов

**Нечистая, неведомая и
крестная сила**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.В. Максимов**
Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 532 с.

ISBN 978-5-4241-8975-3

ISBN 978-5-4241-8975-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III.

Главы:	стр.
XXXIII. Спасъ	488
XXXIV. Успенъе	492
XXXV. Иванъ Постный	494
XXXVI. Семень-Лѣтопроходець	498
XXXVII. Оспожинки	500
XXXVIII. День св. Феодоры	503
XXXIX. Воздвиженъе	506
XL. Покровъ	508
XLI. Двѣнадцать Пятницъ	510
XLII. Параскева-Пятница	516
XLIII. Кузьминки	519
XLIV. Михайловъ день	522
XLV. Никольщина	525

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предпринявъ изслѣдованіе быта великорусскихъ крестьянъ—землепашцевъ, я обратился къ покойному С. В. Максиму, какъ къ знатоку народныхъ вѣрованій, прося его помочь мнѣ разобратъся въ матеріалахъ, собранныхъ по моей программѣ отъ мѣстныхъ сотрудниковъ.

Трудъ, который оставилъ мнѣ С. В. Максимовъ, облегчилъ моей задачи, заключающейся въ томъ, чтобы, опираясь на сообщенные факты народной жизни, придти къ общимъ выводамъ и установить связь между вѣрованіями крестьянина и его дѣятельностью, подъ которой я разумѣю поступки и поведеніе человека вообще.

Но сама по себѣ работа С. В. Максимова имѣетъ большія достоинства, и это одно налагаетъ на меня обязанность выпустить ее въ свѣтъ, не говоря уже о томъ, что имя автора, оставившаго такіе труды, какъ «Сибирь и Каторга», «Годъ на Сѣверъ», «Крылатые Слова», и пр., настолько высоко стоитъ въ нашей народной литературѣ, что лишить русскихъ читателей послѣдняго сочиненія С. В. Максимова было бы преступленіемъ.

Въ настоящемъ своемъ трудѣ С. В. Максимовъ пользовался не только фактами, сообщенными моими со-

трудниками, но и собственнымъ огромнымъ запасомъ наблюдений, собраннымъ имъ еще въ молодые годы, когда по образу пѣшаго хожденія, одѣтый странникомъ, онъ отправлялся въ народъ. Въ живыхъ образахъ рисуетъ авторъ и мужика, и бабу, какъ тенетами опутанныхъ върой въ нечистую силу; съ мягкимъ юморомъ характеризуетъ простоватаго русскаго чорта и его незатѣливья проказы и въ то же время съ удивительной глубиной отпѣняетъ ту борьбу между міромъ язычества и христіанства, которая и доднесь не закончилась еще на святой Руси.

Языкъ С. В. Максимова своеобразно — народный и не преувеличивая можно сказать, что умѣющихъ припѣнять его такъ, какъ это дѣлалъ авторъ «Сибири и Каторги» больше не будетъ.

За рукописью, оставленную покойнымъ авторомъ, пришлось поработать, чтобы приготовить ее къ печати, а послѣдняя часть трилогіи—«Крестная Сила» была даже не вполне закончена, такъ что ее пришлось дополнить при помощи собранныхъ мной матеріаловъ. Весь этотъ трудъ завершилъ А. А. Яблоновскимъ.

Кн. В. Н. Тенишевъ.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

I.

ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ.

(Бѣсы).

Въ народномъ сознаніи глубоко укоренилось вѣрованіе, что сонмы злыхъ духовъ неисчислимы. Очень мало на божьемъ свѣтѣ такихъ заповѣдныхъ святыхъ мѣсть, въ которыя они не дерзали бы проникать; даже православные храмы не освобождены отъ ихъ дерзкихъ нашествій. Эти безплотныя существа, олицетворяющія собою самое зло,—исконные враги человѣческаго рода; они не только наполняютъ безвоздушное пространство, окружающее вселенную, не только проникаютъ въ жилища, дѣлая многія изъ нихъ необитаемыми*), но даже вселяются въ людей, преслѣдуя ихъ безпрестанными искушеніями.

Насколько многочислены эти незримые людскіе ненавистники, можно судить по богатству самыхъ разно-

*) Напр., трудно представить себѣ любой большой русскій городъ, въ которомъ не указывали бы на дома, населенные чертями и покинутые по причинѣ разныхъ проказъ нечистой силы, производящей шумъ и возню, швыряющей камнями, щепой, пескомъ и. т. под.

образныхъ прозвищъ этой нежити, лукавой и нечистой силы. Болѣе чѣмъ къ сорока именамъ черта, насчитаннымъ В. И. Далемъ (въ его Толковомъ Словарѣ великорусскаго языка), еще слѣдуетъ присоединить тотъ десятокъ духовъ, которымъ присвоены особенныя имена и предназначены опредѣленные мѣста для пребыванія, и сверхъ того перечислить тѣ прозвища, которыя вращаются въ живомъ народномъ языкѣ, но еще не подслушаны и не уловлены *). Повсемѣстное же пребываніе чертей и ихъ свободное проникновеніе повсюду доказывается, между прочимъ, существованіемъ общихъ вѣрованій и обычаевъ, усвоенныхъ на всемъ пространствѣ великой православной Руси. Такъ, напримѣръ, въ деревенскихъ избахъ почти невозможно найти такихъ сосудовъ для питьевой воды, которые не были бы покрыты, если не досчатой крышкой или тряпицей, то, въ крайнемъ случаѣ, хоть двумя лучинками, положенными «крестъ на крестъ, чтобы чертъ не влѣзъ». Равнымъ образомъ, среди русскаго престопаго народа нелегко патолкнуться на такого разсѣяннаго или забывчиваго

*) Вотъ для любознательныхъ эти названія: агорянинъ или огарянинъ (Орл. губ. и уѣзда), бѣсъ, вѣжить, вѣчить, злой духъ, демонъ, сатана, дьяволъ, чертъ, вельзевулъ, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змій, кромѣшный, врагъ. „тоть“, „онъ“, ворогъ, вражья сила, недругъ. неистовый, лукавый, нечистый, лукашка, не-нашъ, недобрый, недобрикъ, нелегкій, нелегкая, нечистая сила, нечестивый, неладный, соблазнитель, блазнитель, мѣрока, марá, лихой, игрецъ, шуть, шайтанъ, черная сила, черныи, неключимая сила, некошный (т. е. не чистый или поганый), ненавистникъ рода человѣческаго, лѣшій, лѣсовикъ, дворовый, банникъ, гуменикъ, кикимора, русалка, полевой, полевикъ, водяной, хозяинъ, хохликъ, шишъ, шишима, шишига, шиликунъ, отапа, летучій, огненный змѣй, несвѣтикъ, рогатый, праликъ, немытый, немытикъ, лѣвый, идолъ, окаянка, окаяшка, шехматикъ, супротивникъ, нехорошій, анчутка безпятый, родимецъ, супостатъ, шутошка, дертъ (въ Шуйск. уѣз. Владимірскаго губ. д вмѣстѣ ч). т. е. чертъ.

человѣка, который, зѣвнувши, не перекрестилъ бы своего рта, чтобы святымъ знаменіемъ заградить туда входъ нечистому духу. То же самое, съ произнесеніемъ словъ «святъ, святъ, святъ», исполняется и во время грозы при каждомъ раскатѣ грома, такъ какъ чертъ боится молніи и прячется за спину людей, чтобы Господь не поразилъ его. Эти обычаи и приемы, можетъ быть, столь же древніе, какъ само христіанство на Руси, поддерживались потомъ болѣе позднѣйшими, но столь же почтенной старины, народными легендами*).

Обратимся къ описанію многоразличныхъ коварствъ и разнообразнѣйшихъ похожденій этихъ духовъ дьявольской породы, не ограниченныхъ въ своей дѣятельности указаніями явно опредѣленнаго мѣста (какъ дома, лѣса, воды и пр.) и точно обозначеннаго времени.

І. Д О М А.

Хотя чертямъ для ихъ похожденій и отведена, по народному представленію, вся поднебесная, тѣмъ не менѣе, и у нихъ имѣются излюбленныя мѣста для постояннаго

*) Одна изъ таковыхъ, чисто великорусскаго происхожденія и повсемѣстно распространенная, повѣствуетъ, что нѣкій святой подвижникъ (по преданіямъ Поволжья—Андрей блаженный) встрѣтилъ бѣса, всего выпачканнаго.

— Иди обмойся водой рѣчной, — посоветовалъ святой: что ты такимъ пакостнымъ ходишь?

— Къ рѣкѣ меня не пускаетъ ангель, а велитъ идти въ ту первую избу, гдѣ стоитъ непокрытою кадка съ водой и гдѣ она не ограждена крестнымъ знаменіемъ. Туда я и иду. Мы всѣ тамъ всегда и обмываемся.

Порченные и кликушки во время припадковъ бѣснованія громко, при всемъ народномъ множествѣ, опредѣляютъ, даже подлиннымъ счетомъ, число бѣсовъ, которые залетѣли къ нимъ черезъ ротъ и гложутъ ихъ животы (чаще всего сорокъ).

или особенно частаго пребыванія. Охотнѣе всего они населяютъ тѣ трущобы, гдѣ дремучіе лѣса разрѣжаются сплошными полосами недоступныхъ болотъ, на которыя никогда не ступала человѣческая нога, и лишь осторожно шагаютъ длинноногія болотныя птицы. Здѣсь на трясинахъ или заглохшихъ и заросшихъ озерахъ, гдѣ еще сохраняются пласты земли, сцѣпленные корнями водорослей, человѣческая нога быстро тонетъ, а неосторожнаго охотника и дерзкаго путника засасываетъ въ глубь подземная сила и прикрываетъ сырымъ и холоднымъ пластомъ, какъ гробовой доской. Тутъ ли не водиться злой дьявольской силѣ и какъ не считать чертямъ такія мочаги, топи, ходуны-трясины и крѣпи-заросли благопріятными и роскошными мѣстами для надежнаго и удобнаго жительства?

— Отчего ты, чертъ, сидишь всегда въ болотѣ? — спрашиваетъ, обездоленный болотистой и мокрой родиной, бѣлоруссъ своего рогатаго и хвостатаго черта.

— Привыкъ! — коротко и ясно отвѣчаетъ тотъ, и отвѣчаетъ какъ за себя лично, такъ и за другихъ, столь же неохотно перемѣняющихъ старое и насиженное мѣсто жительства на неизвѣстное, хотя бы и лучшее, новое.

— Въ тихомъ болотѣ черти водятся, — неизмѣнно вѣрятъ великоруссы.

— Было-бы болото (подкрѣпляютъ они, съ другой стороны), а черти будутъ.

— Не ходи при болотѣ: чертъ уши обколотить, — доброжелательно совѣтуетъ третья изъ множества и столь же распространенная пословица *).

*) Изъ подобныхъ пословицъ въ народѣ вращаются, напр., еще слѣдующія: „навели на бѣса, какъ бѣсъ на болото“; „ходить чертъ по мхамъ, по борамъ, по болотамъ“; „всякій чертъ свое болото хвалить“; „вольно черту на своемъ болотѣ орать“; иной ворочаетъ въ домѣ, какъ чертъ

— И выльзъ бы чертъ изъ болота, и пошелъ бы въ деревню къ мужику на свадьбу, да попа боится — выдають за истинно провѣренное наблюдёніе.

Болотные черти живутъ семьями: имѣють женъ, плодятся и множатся, сохраняя свой родъ на безконечныя времена. Съ ихъ дѣтьми, бойкими и шустрыми чертенятами (хохликами), такими же черными (въ отличіе отъ нѣмецкихъ красненькихъ*), мохнатыми и въ шерсти, съ двумя острыми рогами на макушкѣ головы и длиннымъ хвостомъ, не только встрѣчались деревенскіе русскіе люди, но и входили съ ними въ разнообразныя сношенія. Образчики и доказательства тому въ достаточномъ количествѣ разбросаны въ народныхъ сказкахъ и, между прочимъ, въ извѣстной всѣмъ Пушкинской сказкѣ о работникѣ Балдѣ. Одинъ солдатъ, строгихъ николаевскихъ временъ, проносилъ чертенка въ тавлинкѣ цѣлый годъ со днемъ. Нѣкоторые увѣряють, что черти — востроголовые, какъ птицы сычи, а многіе, сверхъ того, увѣрены, что эти духи непременно хромые. Они сломали себѣ ноги еще до сотворенія человѣка, во время сокрушительнаго паденія всего сонма бѣсовъ съ неба*). Такъ какъ на землю было свержено нечистой силы очень много, то она, во избѣжаніе вражды и ссоръ, очертила свои владѣнія кругомъ. Этотъ кругъ возымѣлъ особое дѣйствіе и силу: всякій попавшій въ него и переступившій слѣдъ нечистаго, обязательно блуждаетъ и безъ помощи особыхъ средствъ изъ него не выйдетъ и не избавится отъ дьявольскаго навожденія.

въ болотѣ и править домою, какъ тотъ же чертъ болотомъ“, „гнилаго болота и чертъ боится“ и т. д.

*) У нашихъ чертей краснымъ бываетъ только колпакъ на головѣ.

*) Какъ сообщаютъ изъ Смоленской губ., черти летѣли съ неба сорокъ дней и сорокъ ночей, и кто гдѣ упалъ, тотъ тамъ и остался хозяиномъ.

Когда народная фантазія надѣлила чертей многими человѣческими свойствами: послѣдовательность воображенія потребовала изобрѣтенія дальнѣйшихъ сходствъ и уподобленій. Безспорно рѣшено, что эти духи подвержены многимъ людскимъ привычкамъ и даже слабостямъ: любятъ ходить въ гости другъ къ другу, не прочь попировать съ разваломъ. На своихъ любимыхъ мѣстахъ (перекресткахъ и розстаняхъ дорогъ) черти шумно справляютъ свадьбы (обыкновенно съ вѣдьмами) и въ пляскѣ поднимаютъ пыль столбомъ, производя то, что мы называемъ вихрями. При этомъ люди, бросавшіе въ такіе пыльные столбы жижи или топоры, удачно разгоняли свадьбу, но на томъ мѣстѣ находили всегда слѣды крови и, послѣ того, какая-нибудь слывающая вѣдьмой колдунья долго ходила либо съ обвязаннымъ лицомъ, либо съ подвязанной рукой. На пирахъ, устраиваемыхъ по случаю особенныхъ побѣдъ надъ людьми, равно какъ и на собственныхъ свадьбахъ, старые и молодые черти охотно пьютъ вино и напиваются; а сверхъ того любятъ курить табакъ, получаемый въ даръ отъ догадливыхъ и трусливыхъ людей *). Самое же любимое занятіе, превратившееся у чертей въ неутолимую страсть, это — игра въ карты и кости. Въ игрѣ для чертей нѣтъ удержа и не установлено законовъ: проигрываютъ все, что есть, за душой (а душа имъ полагается настоящая, почти такая же, какъ у людей). Впрочемъ, если пойдетъ дѣло на полную откровенность, то окажется, что дьявольская сила виновна въ изобрѣтеніи и самого вина и табачнаго зелья, да и нечистая игра въ карты съ передержкой и подтасовкой отнесена прямо къ бѣсовскимъ же вымысламъ и наукамъ. Конечно, всѣ эти навѣты требуютъ тщательной

*) Олончане даже къ рыболовнымъ сѣтямъ привязываютъ листовую табакъ.